

Лу Аньжань всегда отличался завидной продуктивностью. Собрав достаточно материала, он всего за неделю смонтировал проморолик для баскетбольного клуба. В процессе он несколько раз списывался с И Фаном, и тот каждый раз приходил в полнейший восторг — результат превзошел все его ожидания.

Закончив работу в библиотеке, Аньжань сразу же отправил готовое видео И Фану.

«Лу Аньжань: Да, и покажи ролик Чэн Ци, пусть тоже глянет».

Он отлично помнил слова Чэн Ци о том, что окончательный вариант тот будет утверждать лично.

Однако вместо ответа от И Фана на экране всплыло уведомление о денежном переводе — от Чэн Ци.

Тот перевел оставшуюся часть суммы. Сделал он это так быстро, что сразу стало ясно: сам ролик он даже не открывал.

Аньжань крепче сжал смартфон в руке.

Он ведь учел все замечания и доработал каждую мелочь, на которую указывал Чэн Ци. Аньжань втайне надеялся услышать хотя бы короткое одобрение, но в ответ пришло лишь сухое системное уведомление о транзакции.

А ведь поначалу тот проявлял такой интерес...

Аньжань не спеша нажал «принять перевод» и не стал ничего писать в ответ.

Собственно, с того самого вечера, когда они столкнулись у раковин и Чэн Ци ни с того ни с сего полез на рожон, они не разговаривали почти неделю.

На душе было спокойно, но к этому облегчению примешивалось странное замешательство.

Может, он действительно обошелся с Чэн Ци слишком сурово?

Тот теперь даже ролик смотреть не хочет.

Если подумать, Чэн Ци только выглядел угрожающе, но ничего плохого ему не сделал. А вот сам Аньжань постоянно держал оборону, ждал подвоха и при каждом удобном случае выпускал когти.

Он честно пытался общаться с ним так же просто и непринужденно, как с И Фаном или Чжао Шибо, но раз за разом потерпел неудачу.

Чэн Ци был слишком похож на тех, кто изводил его в прошлом.

Вечно в центре внимания, окруженный верной свитой, любимчик публики, у которого всегда полно друзей.

Стоило случайно задеть такого человека — и одного его взгляда хватало, чтобы его дружки устроили тебе веселую жизнь. Как бы Аньжань ни пытался подстроиться и угодить им, его никогда бы не приняли в этот круг. Он лишь стал бы объектом для насмешек, изгоем, над которым потешалась вся школа.

Поэтому еще перед поступлением в университет Аньжань твердо решил держать дистанцию с подобными типами. Ну и пусть его считают нелюдимым. Если ни на что не надеяться, то и разочаровываться не придется.

Вот только Чэн Ци...

Весь следующий час учеба не шла на ум. Поняв, что толку не будет, Аньжань собрал учебники и направился к выходу из библиотеки.

Стоило выйти на улицу, как за шиворот залетел резкий осенний ветер. Аньжань зябко передернул плечами, но зато мысли мгновенно прояснились.

С какой стати он вообще раскис?

Стиснув зубы, он зашагал к кофейне и заказал двойной эспрессо. Сделал глоток — горечь была такой, что сердце сразу вернулось в свое привычное, холодное и непробиваемое состояние.

Плывать на Чэн Ци. Главное — собственный покой.

В комнате никого не оказалось.

Заглянув в общий чат, Аньжань выяснил, что у баскетболистов сегодня вечерняя тренировка.

Убедившись, что в ближайшие пару часов его никто не побеспокоит, он открыл шкаф и достал большую коробку. Заглянул внутрь: все было в идеальном порядке. Он бережно провел ладонью по содержимому и аккуратно переложил коробку на свою верхнюю кровать.

Если бы И Фан сейчас зашел в комнату, у него наверняка глаза бы на лоб полезли от

изумления.

Всегда такой сдержанный, холодный и серьезный Лу Аньжань, как выяснилось, коллекционировал плюшевые игрушки. Очаровательные пухлые зверята сияли чистотой — было видно, что хозяин пылинки с них сдувает.

Это совершенно не вязалось с его привычным образом.

Но Аньжань и не собирался никому открывать свой секрет. Действуя быстро и сноровисто, он взобрался на постель, плотно задернул шторы и принялся аккуратно расставлять и развешивать своих любимцев в заранее продуманном порядке.

— Простите, хорошие мои, я вас совсем забросил, — тихо прошептал он. — Пришлось взять подработку, да еще этот И Фан постоянно крутится рядом, глаз с меня не спускает. Я просто побоялся вас доставать.

Он нежно погладил каждого по голове.

— Но теперь у нас есть шторы, так что можете не прятаться. Обещаю, все выходные я проведу с вами.

В субботу и воскресенье занятий не намечалось. Если не считать подготовки к тесту по английскому и одного запланированного стрима, Аньжань был абсолютно свободен. Он планировал устроить игрушкам «солнечные ванны», пока соседей не будет, и наконец-то поделиться всем, что накопилось на душе.

Ему не нужны были ни Чэн Ци, ни его компания, ни навязанное общение. Ему и одному прекрасно жилось.

Со стороны такая трепетная привязанность к неодушевленным предметам могла показаться странной, даже немного пугающей.

Вынужденный постоянно носить маску равнодушия, он ни перед кем не раскрывал душу. Но по природе своей он вовсе не был букой, и запертые внутри эмоции копились тяжелым грузом, отравляя жизнь и лишая сил.

Когда-то он пожаловался на это своему умному помощнику Доубао, и искусственный интеллект посоветовал найти безопасного слушателя — например, завести питомца, купить плюшевую игрушку или просто выговариваться случайным людям в сети.

Аньжань выбрал игрушки. Они ведь такие лапочки!

Он уложил самого большого плюшевого медведя у подушки и уткнулся лицом в его мягкий живот. Ощущение пушистого ворса на коже дарило такое блаженство, что Аньжань зажмурился от удовольствия.

— Медвежонок, какой же ты тискательный...

Поток нежности прервал резкий сигнал будильника.

Это тоже была рекомендация Доубао — ставить таймер, чтобы не уходить в мир фантазий с головой и сохранять связь с реальностью.

С самодисциплиной у Аньжана проблем не было, но, вернувшись с небес на землю, он вновь ощутил тоскливую пустоту. Поколебавшись, он сфотографировал свое уютное гнездышко и отправил снимок маме. Та перезвонила почти мгновенно, выбрав видеосвязь.

— Посмотрела я твоё фото, — с улыбкой начала мама Лу. — Очень мило устроился, молодец.

Она искренне считала, что студенческие годы должны быть яркими и беззаботными. В детстве Аньжань рос открытым и улыбчивым ребенком, но в средней школе замкнулся в себе.

А после поступления в вуз его словно подменили. Иногда во время их созвонов на его лице не отражалось вообще никаких эмоций, и у матери от этого разрывалось сердце.

— Я тут на днях в торговом центре видела огромного плюшевого осьминога. Завтра же куплю и отправлю тебе, хочешь?

Мягкий, заботливый мамин голос мигом прогнал остатки хандры. Аньжань растянулся на животе, весело болтая согнутыми в коленях ногами.

— Не нужно, мам! Если захочу, сам выберу.

Плюшевых малышей ведь нужно выбирать лично, чтобы сразу возникла связь!

Они поболтали еще немного, пока мама Лу привычно не перешла на родительские наставления:

— На улице холодает, так что обязательно носи шарф и шапку, которые я тебе прислала. И не вздумай модничать, надевай теплое белье!

Аньжань тихонько опустил ноги и натянул одеяло.

— Даже не пытайся спрятаться, я все видела! — строго пригрозила мама.

Когда он болтал ногами, штанины задрались, обнажив щиколотки — никаких теплых кальсон там и в помине не было.

— И штаны вечно широкие выбираешь, туда же любой сквозняк задует!

Только после того как сын клятвенно пообещал завтра же утеплиться, она сменила гнев на милость.

— Кстати, передай своему соседу... как его... Чэн Ци? Чтобы тоже одевался теплее. На том фото с шашлыков на нем вообще ничего теплого не было.

Аньжань не ожидал, что мама запомнит имя Чэн Ци по одной лишь случайной фотографии. Он недовольно буркнул:

— Еще бы, он любит покрасоваться покруче твоего сына...

— Что ты говоришь?

— Да ничего. — Аньжань вспомнил их натянутые отношения с Чэн Ци и капризно надул губы.

— Я тебе звоню, а ты о посторонних печешься. Кто из нас твой ребенок, а?

Напускная обида сработала безупречно, и мама тут же принялась его утешать.

Тем временем Чэн Ци, И Фан и Чжао Шибо закончили тренировку и возвращались в общежитие.

По пути И Фан заглянул к уличному торговцу за жареными сосисками. Он спросил в чате, хочет ли Аньжань, но ответа не получил.

Тем не менее он все равно взял лишнюю порцию и, аккуратно упаковав, протянул Чэн Ци:

— Держи. Вернемся в комнату — отдашь Аньжаню.

Чэн Ци недоуменно вскинул брови:

— Это еще зачем?

— Ну вы же поцапались, — пробормотал И Фан с набитым ртом. — Считаю, я даю тебе мастер-класс по примирению.

Напряжение между ними было настолько очевидным, что его не заметил бы разве что слепой.

Чэн Ци на секунду замялся, но упрямо буркнул:

— Мы не ссорились. И вообще, с какой стати я должен перед ним стелиться?

И Фан недовольно нахмурился:

— А кто на него с первого дня зуб точит? Парень уже носа из-за шторы не кажет, лишь бы тебе на глаза не попадаться. Чэн Ци, хорош уже палку перегибать.

— Да когда это я его притеснял?! Я просто... — Чэн Ци попытался возразить, но на полуслове осекся.

Изначально ему просто хотелось посмотреть, как этот недотрога выйдет из себя и покажет коготки. Но «котенок» оказался на редкость хладнокровным и упрямым, что только раззадорило в Чэн Ци спортивный интерес. Да, именно азарт.

Осознав это, Чэн Ци внутренне расслабился, но сосиску все равно решительно оттолкнул:

— Никого я угощать не буду.

— Ой, ну и вредина, — фыркнул И Фан, откладывая свою порцию. — Ты что, реально надеешься, что Аньжань сам придет мириться?

Чэн Ци знал, что И Фан души не чает в старосте, но такая предвзятость его поражала. Он повернулся к молчаливому Чжао Шибо:

— А ты что думаешь?

Тот замялся, чувствуя себя неловко, но все же выдавил:

— Ну... пожалуй, тебе действительно стоит сделать первый шаг, бро.

Представить, как гордый Лу Аньжань первым идет на попятную, было решительно невозможно.

И Фан одобрительно показал другу большой палец и в знак признательности отломил ему половину своей сосиски.

Глядя, как эти двое дружно жуют, Чэн Ци только головой покачал:

— Невероятно. Вас Лу Аньжань за пару дней умудрился приручить?

Ладно И Фан, он всегда был падок на смазливые лица, но Чжао Шибо-то куда катится?

— Да ладно тебе, Чэн Ци, — ухмыльнулся И Фан, легонько толкнув его плечом. — Гордость жмет? Уверяю, тут нечего стыдиться. Вот пообщаешься с ним подольше и сам поймешь, какой он классный.

— Терпеть не могу показушников, — отрезал тот.

Собственно, напыщенность Аньжаня и была главной причиной, почему они за все время совместного проживания так и не сблизились.

— Да ничего он не строит из себя! Ой, без толку с тобой спорить, — замахал руками И Фан. — Но отрицать, что он чертовски красив, ты же не станешь? Что мешает просто уступить симпатичному парню?

Чэн Ци лишь скептически прищурился, однако перед глазами тут же всплыл образ растрепанного Аньжаня у раковины, и возразить на это оказалось действительно нечего.

Заметив, что стена обороны дала трещину, И Фан тут же всучил ему пакет.

— Вот и отлично! Поверь, Аньжань отходчивый, быстро растает.

Врал он, конечно, безбожно, но цель оправдывала средства.

Чэн Ци с сомнением покосился на истекающую жиром и специями уличную еду:

— Ты уверен, что он вообще станет это есть?

И Фан оскорбился в лучших чувствах:

— И что тебе не нравится? Есть идеи получше?

Чэн Ци огляделся по сторонам: вокруг продавали либо приторно-сладкий чай, либо тяжелый

фастфуд.

Вздохнув, он вернулся к прилавку и обратился к продавцу:

— Сделайте одну классическую, без соусов и приправ.

Когда они вошли в комнату, Аньжань сидел за столом и сосредоточенно решал задания. Услышав шаги, он слегка повернул голову.

И Фан заговорщически подмигнул другу:

— Аньжань, гляди, Чэн Ци приготовил для тебя сюрприз! — и тут же пихнул локтем Чжао Шибо.

Тот, не ожидая, что придется подыгрывать, выдал из себя дежурное:

— Ага... Он прямо расстарался.

Заинтригованный такой подготовкой, Аньжань перевел взгляд на Чэн Ци.

Чэн Ци нехотя достал руку из-за спины и протянул сверток.

— Держи, — буркнул он, чувствуя себя крайне глупо и неестественно.

Опыта в подобных жестах внимания у него не было, поэтому подача вышла угловатой. Аньжань уставился на угощение: сосиска выглядела бледной, неаппетитной и подозрительно белесой.

Сложив в уме странный вид продукта и натянутое поведение соседа, Аньжань пришел к жуткому умозаключению.

Он резко поднялся из-за стола, гневно сжав кулаки.

— Я знал, что я тебе не нравлюсь, Чэн Ци, но не думал, что ты опустишься до такого!

Реальность оказалась куда безумнее любого дешевого сериала.

Чэн Ци опешил:

— Чего?

— Хватит разыгрывать комедию, — процедил Аньжань. — Ты ее отравил.

<http://bllate.org/book/18986/1887776>